

Марго Генер

Покаяние
грешника

Рассказ. Романтика. Мистика.

Марго Генер

Покаяние грешника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28525024

SelfPub; 2017

Аннотация

Можно ли жить вечно? И если можно, то чем развлечь себя, когда прожил не одно тысячелетие? Ученый станет работать над изобретениями, фермер – создавать новые сорта пшеницы, а художник – удивительные шедевры. Но что, если сердце бессмертного тянется совсем к другому?

Всё, что он делал – было грехом.

Две с лишним тысячи лет нападал и убивал он тех, кто имел неосторожность повстречаться на пути. Тех, кто не мог противостоять его неумолимой звериной мощи. Кто оставался для него всего лишь сосудами, несущими каплю божественного света. Сияния, которое появляется в момент рождения живого существа, растет вместе с ним и покидает в момент смерти.

Он был лишен чудесной силы, которая вдыхает жизнь в тела людей. Добывал её лишь одним доступным способом: разбивал сосуды.

Странник. Вечный странник, заточенный на планете и обреченный скитаться в поисках прощения. Неуемный голод, безудержно толкающий на новые зверства, был ничем, по сравнению с постоянной болью, которая терзала его ледяную душу на протяжении многих веков.

Странник жаждал отпущения, но лишенный чувств, не мог испытать раскаяния. От этого растущая безысходность толкала на новые убийства в попытках развлечь себя, бесконечно чередуя эпохи.

Особую радость, если та пародия на чувства, которую он испытывал, можно было назвать радостью, приносили женщины. Чем необычнее была представительница прекрасного пола, тем алчнее ему хотелось обладать ею. Впрочем, ни с кем из своих бесчисленных пассий странник не задерживался более года, ввиду их безвременных кончин.

Он не испытывал к ним ненависти. Многих даже любил. О, сколько женщин погибло от рук неотразимого ночного скитальца.

Странник помнил их всех.

Каждая была особенной и неповторимой.

С очаровательной Дианой познакомился в Париже, когда весна только начиналась и грязные кучи снега дополняли удручающий вид города. Тусклый Париж располагал всеми необходимыми качествами для незаметных ночных вылазок и бесконечных поисков одиноких прохожих, исчезновение которых окутывалось дымкой тайн.

Странник прибыл в город ранним утром. Уже через час после того, как отправил экипаж, состоялось элегантно знакомство с прелестнейшим созданием, которое питало его брэнное тело в течение некоторого времени.

Она была весьма неуклюжа при первой встрече.

– Позвольте вашу руку, мисс, – сказал он, когда Диана пыталась выбраться из дорожной коляски.

Его безупречные манеры, видное телосложение и очевидный материальный достаток быстро покорили юную особу. Спустя несколько дней Диана принадлежала страннику телом и духом, о чем, разумеется, не распространялась.

Спустя несколько недель после знакомства, друзья семейства отметили болезненную бледность Дианы, которая бывает при чахотке, хотя ничем подобным девица не страдала. Тем не менее, затуманенный взор и частые обмороки говорили о

нездоровье особы.

Однако, она не жаловалась. На исхудавшем лице сияла улыбка. Светящиеся счастьем глаза совершенно не совпадали с внешним обликом, который с каждым днем становился все хуже.

Она восторженно рассказывала, как они с Гленом, как он назвался, прекрасно проводят время за играми в покер, прогулками под луной и прочими ночными увеселениями, которыми не пристало заниматься приличной девушке.

Спустя полгода, она неожиданно скончалась от, как установил доктор, внезапного малокровия, причин которому не нашел. Но, дабы не портить репутацию высококлассного специалиста, сослался на неизвестный науке вирус, от которого пока нет вакцины.

Таинственный Глен присутствовал на похоронах бедняжки. По словам присутствующих, лицо его выражало сдержанную скорбь.

После проведения процессии его более никто не видел в городе. Впрочем, воспоминания жителей о нем стерлись так же быстро, как забываются все отгремевшие истории.

Он был удивительным созданием. Само его существование противоречило всем законам природы. Согласно теории развития жизни на земле, согласно библейской версии со-

здания мира, согласно любым другим способам объяснить рождение мира, его не могло быть на свете.

Но он возник. Возник, как появляются все невероятные явления, которых не может быть.

Странник родился в этом мире в виде монстра под личной харизматичного полубога с горящими глазами цвета дорогого виски.

Его ужасной сущностью в средневековой Англии пугали детей и взрослых.

Сидя по вечерам в пабах за кружкой доброго эля кто-нибудь обязательно вспоминал ночного странника. Многие в него не верили, но когда наступала ночь, некоторые особо осторожные жители искали компанию, чтобы отправиться домой, и не оказаться на дороге в одиночку.

В старой доброй Англии он повстречал хохотушку Матильду.

Матильда, милое дитя, так и не поняла, в чьи цепкие лапы попала.

Он представился лордом Блеквордом на приеме в честь помолвки мисс Мейнбоф и герцога Рэдфилда. Был чрезвычайно любезен, весь вечер развлекал Матильду и её неугомонную мамашу. До такой степени очаровал обеих, что когда поступило предложение посетить его бесценную библиотеку, разумеется, в поместье, что находится в часе езды от шумного города, обе незамедлительно, согласились.

Спустя несколько часов после встречи, лорд медленно

прогуливался с прелестницей по узкому лабиринту садовых кустов. Солнце село. Небо превратилось в темно-сиреневый бархат, на котором, одна за одной, проявлялись крошечные острия звезд.

Она чудесно пахла.

Блекворд прикрыл глаза, глубоко втягивая ее легкий аромат, который смешивался с запахом садовых гортензий. Потом сглотнул слюну и бросил хищный взгляд на кружевной вырез платья. Голубые вены на шее светились сквозь белоснежную кожу красавицы.

Когда он сделал шаг, заграждая дорогу, кроваво-карие глаза встретились с лазурными озерами Матильды. Она растерянно хлопала ресницами, часто вздымая грудь так, что ямка на шее испуганно пульсировала.

Блекворд прикоснулся тыльной стороной ладони к щеке и провел пальцами по чуть раскрытым губам, пока Матильда неотрывно смотрела на него расширенными глазами, не в силах оторвать взгляд от гипнотического лица. Пальцы приподняли подбородок, лорд вплотную приблизился к девушке и обхватил сильной рукой, лишая девушку последних шансов сопротивляться.

Секунду любовался красотой молодого лица. Затем впился в губы страстным поцелуем.

Матильда задрожала, словно на улице внезапно наступила зима. Но щеки покраснелись, зарделись, как вечерняя заря. Капля за каплей он наполнял её всю, заставляя терять голову

без остатка.

Блекворд умелым движением дернул завязки корсета и резко рванул ткань юбки, обнажая безупречное тело.

Матильда осталась перед ним нагая и беззащитная. Она пыталась прикрыться руками, но странник покачал головой, осторожно опуская ей запястья. Осторожно провел широкими ладонями по дрожащим плечам девушки, потом пальцы проползли к двум полусферам.

Она вздрогнула. Но он спустился ниже по талии, остановив ладони на сочных бедрах и крепко прижал к себе.

Трепет юного тела будоражил его охваченный льдом разум.

Он жадно хотел её.

Хотел тела, хотел света.

Звук пульсирующей крови и аромат женского тела сводил с ума. Скиталец ощущал, как под шелковой кожей, всего в нескольких сантиметрах, бьется средоточие жизни.

И он сделал то, что всегда делал в таких случаях – мягко охватил ладонью шею, прикоснулся губами.

Матильда резко вздохнула и дернулась, словно его губы оставили раскаленное клеймо. Но она не сопротивлялась, будто остатки здравого смысла растворились безвозвратно.

Блэкворд подхватил девушку и опустил на траву, накрывая своим телом.

– Не бойся, милая, – проговорил он, наклонившись к её уху. – Тебе нечего бояться.

– Кажется... – прошептала она в ответ, – кажется... Я не боюсь.

С Матильдой лорд Блекворд задержался в Англии лишь на пару месяцев. Вскоре она ему наскучила. Очаровательный шарм невинности быстро превратился в приторное невежество, которого Блекворд не выносил.

С тех пор, как соблазнил девицу в первую же ночь, нездоровая бледность стала её отличительной чертой на светских раутах и многочисленных приемах.

Больной Матильда себя не считала. Резво танцевала и принимала участие во всевозможных играх, которыми развлекалась публика. При каждом удобном случае заискивающе смотрела в глаза лорду и благодарно улыбалась, когда тот отвечал на томные взгляды. Блекворд же воспринимал ее, как милое создание, которое не ведает зла этого мира. Она слишком чиста, невинна, и не может вынести груза реальности.

Поэтому, когда настало время покончить с очередной комедией, не испытывал мук совести.

Он никогда их не испытывал.

Он был бесстрастен. И, в тоже время, его могла захлестнуть волна желаний, не похожих ни на одну из человеческих эмоций. Странник всегда испытывал самую яркую грань экс-

прессии, на которую можно быть способным.

Только предел. Последний предел, за которым уже нет ничего. Совершенный гнев, совершенная ненависть, совершенная страсть и любовь.

Он никогда не находился посередине. Только крайности.

Но чаще странник пребывал в состоянии безразличного действия, движимый инстинктами охотника. Он охотился на людей, на их судьбы, на имущество, детей и жен, мужей и сыновей.

Не важно – день или ночь, хотя все же он предпочитал ночь, ибо в темноте скрывать следы своих приключений гораздо эффективнее, нежели днем, он преследовал жертву.

Маленький тихий городок на востоке Польши. Гуляка засиделся слишком долго в харчевне. Неуверенной походкой вышел на улицу и поплелся по утопанной грунтовой дороге в сторону дома.

Пара сверкающих глаз внимательно наблюдала за ним из-за угла харчевни. Несмотря на то, что пьяница легкая добыча и не особо изысканная, страннику иногда нравилось совершать вылазки за доступным кормом.

Мужик медленно обернулся на легкий шорох за спиной, но никого не увидел. Поглазев тревожно в темноту, сделал шаг вперед.

В этот же момент железная рука резко сдавила горло, через секунду гуляку оторвало от земли и отшвырнуло в сторону.

Он еще оставался в сознании, наблюдая, как приближается высокая фигура, а потом тащит его в тупик между домами. Гуляка пытался хвататься за голову, сопротивляться, но его продолжали тащить.

Неожиданно движение прекратилось. Когда мужик щурясь посмотрел на своего мучителя, тот выглядел спокойным и довольным.

– У меня нет денег, – прохрипел гуляка.

Странник скривился в ухмылке.

– Тебе они больше не понадобятся, – отозвался он глухо.

Затем одним рывком бросился на человека и впился в пульсирующее место на шее.

Жертва не издала ни звука.

Странник чувствовал, как горячая живительная влага льется в горло густым потоком. Несравнимое ни с чем наслаждение, легкой дрожью разносилось по телу. Странник жадно глотал, подбирая каждую каплю ценного живого света, пока стремительный фонтан не превратился в тонкую струйку.

Тогда он опустил тело на землю, небольшим топором, который нашел в рядом стоящей водяной бочке, отрубил голову, дабы нашедшие труп не поняли истинной причины смерти. И, протерев губы шелковым платком, направился вниз

по дороге.

Ни один человек, не вызывал в нём сострадание. Если он кого-то не трогал, то только потому, что видел в этом прямую пользу для себя.

Совершенный, рациональный ум, позволяющий избегать страшного наказания за свои чудовищные поступки, оставался гарантом успеха и обеспечивал его всем, что может потребоваться для вечной жизни в постоянно меняющемся мире.

Однако понятия чести ему были не чужды. Он всегда чтит традиции и правила, определяемые временем, в котором находился. Безусловно, отчасти их нарушал, но ровно на столько, на сколько нарушали законы остальные мужчины.

Разумеется, вопросов его истинной сущности этот аспект не касался.

Он не любил нападать просто так. Ему нравилась игра. Странник всегда играл по-разному, но исход всегда был одинаков: жертва погибала, а он направлялся в новое место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.